

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

5

Санкт-Петербург

РГИА

2024

А. Л. ПОТРАВНОВ, Т. Ю. ХМЕЛЬНИК

**Решения Александра III по приведению в порядок
имущественных дел великого князя
Николая Николаевича Старшего**

Аннотация: В статье на основе архивных документов рассматриваются решения российского императора Александра III об урегулировании образовавшихся к концу 1882 года долгов великого князя Николая Николаевича Старшего и их дальнейшее смягчение. Авторы статьи обращают внимание на историю одного из деловых проектов великого князя, который потребовал привлечения значительных денежных ресурсов в 1881–1882 гг., что могло послужить причиной возникновения значительной части долгов Николая Николаевича Старшего.

Ключевые слова: Александр Третий, Николай Николаевич Старший, Тулмозерский завод, Николаевский дворец.

Деятельность российских императоров и членов их семей всегда вызывает особый интерес не только у профессиональных историков, но и у достаточно широких слоев населения. При этом последних больше интересуют скорее мифы и легенды, а также различные нюансы личной жизни венценосных особ. К сожалению, очень часто главным источником информации служат не подлинные архивные документы, а фрагменты из воспоминаний различных лиц, написанных зачастую спустя несколько десятков лет после происходивших событий и излагающих субъективную трактовку последних. Поэтому в различных популярных книгах, журналах и средствах массовой информации, рассчитанных на широкую аудиторию, в основном, публикуются вырванные из контекста сведения и достаточно вольные интерпретации происходившего. Не являются исключением в таком подходе и публикации, затрагивающие личность российского императора Александра III.

В этой связи мы считаем важным, на основе анализа широкого спектра исторических документов, внимательно изучать причинно-следственные связи, объясняющие принятие разных решений и совершение тех или иных поступков. Поводом для написания данной статьи послужил один документ, который мы обнаружили в ходе изучения истории создания, эксплуатации и закрытия

расположенного на территории Олонецкой губернии Тулмозерского чугуноплавильного завода.

Документ из фонда Министерства императорского двора Российского государственного исторического архива (РГИА), датированный 12 ноября 1882 года, за личной подписью Александра III, посвящен весьма сложным взаимоотношениям российского императора со своим дядей великим князем Николаем Николаевичем Старшим. У документа нет заглавия, но уже первый абзац достаточно информативен: *«Для приведения в порядок всех имущественных дел В. К. Николая Николаевича Старшего и обеспечения будущего Его положения, повелеваю заведывание всеми делами Его Высочества поручить Департаменту Уделов на следующих основаниях»*¹.

Исходя из дальнейшего перечисления предпринимаемых мероприятий видно, что основанием для такого императорского решения послужил доклад специальной Удельной комиссии. Далее в документе перечисляются главные шаги, которые, по мнению Александра, необходимо выполнить в самое кратчайшее время:

«3. Продать в частные руки в целом составе или по частям, что будет выгоднее Николаевский дворец и из вырученной сумм употребить с моего разрешения часть на покупку и устройства дома для Его Высочества.

4. Если бы встретилась надобность для покрытия долгов, приобрести покупкою в Удельное Ведомство Каменную Степь по оценке руководствуясь существующими правилами и соображаясь с местными наивысшими продажными ценами.

5. Уплатить теперь же все личные и лежащие на имениях Его Высочества долги, из Уездного Капитала для пополнения которого употребить все суммы вырученные от продажи Дворца, имений и предприятий принадлежащих Его Высочеству.

*6. Из этих же сумм немедленно восстановить детский капитал и хранить его, до совершеннолетия детей, в Департаменте Уделов, причем проценты с него выдавать на содержание малолетних детей Е. Г. Числовой (Николаевой) лицу имеющему быть избранному Министром Уделов...»*²

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 515. Оп. 76. Д. 64. Л. 34.

² Там же.

Любопытно, что имя матери детей Николая Николаевича в тексте записки вписано другим почерком, т.е. император на этом месте просто оставил пустое место.

Далее указывалось, что на личные расходы великого князя предписывалось выдавать 3000 рублей в месяц (в каждое первое число) и другое весьма жесткое требование (подчеркивание некоторых фраз указано, как в оригинале): *«Кроме того повелеваю Его Высочеству прежде всего представить мне на имя Управляющего Уделами, с правом передоверия, доверенность на совершение актов по предполагаемому отчуждению имущества Его и письменное обязательство в том, чтобы на будущее время не выдавать никому ни словесных, ни письменных денежных обязательств, не заключать никаких договоров могущих повлечь за собою имущественную ответственность и не выдавать никому не сей предмет от себя отдельных доверенностей; существующие же немедленно уничтожить.*

После сего, всякое нарушение принятых на себя Его Высочеством обязательств поставит меня в необходимость смотреть на Его Высочество как на ослушника и неисполнителя моей воли»³.

В дальнейшем проблема решалась не так быстро, как было предписано в этом документе. Например, Николаевский дворец смогли продать только после смерти Николая Николаевича. С другими делами оказалось также не все так просто. Исходя из записки Департамента уделов, в течение первых трех месяцев после начала заведывания делами великого князя были выполнены следующие мероприятия:

Восстановлены капиталы детей Е.Г. Николаевой — из удельных сумм выделено 415 220 руб. 05 коп.;

На оплату долгов (личных, а также по гофмейстерской и шталмейстерской частям) великого князя из удельных сумм выплачено — 496 447 руб. 38 коп.;

Выплачено других долгов (банкам и частным лицам) — 389 115 руб. 27 коп.;

Оплачено долгов по имениям — 87 070 руб. 80 коп.;

Выдано процентов за капитал малолетних детей 15 553 руб. 69 коп.⁴

³ РГИА. Ф. 515. Оп. 76. Д. 64. Л. 34. об. — 35.

⁴ Там же. Л. 38-39.

Кстати, исходя из анализа изученных документов, Николаевский дворец не был заложен, как это утверждают некоторые публикации.

Итого на конец февраля 1883 года из удельного капитала было потрачено средств на оплату долгов и восстановление детского капитала 1 403 407 рублей, но при этом еще оставались неоплаченными долги на сумму 973 633 рублей⁵. Общая сумма созданных долгов (включая растроченный детский капитал) великого князя составила 2 377 040 рублей! Действительно, сумма весьма впечатляющая. На что же могли быть потрачены эти деньги? Неужели только на украшения и подарки для Екатерины Числовой? Конечно же, нет, поскольку одну серьезную часть расходов Николая Николаевича Старшего, которая и составила значительную часть (около 38%) этого большого долга, мы знаем весьма точно, благодаря сохранившимся архивным документам.

Дело в том, что великий князь Николай Николаевич Старший, озаботившись превышением своих расходов над получаемыми доходами, поддался предложению неплохо заработать и решил заняться бизнесом. При отсутствии каких-либо серьезных навыков и знаний в этой области он весьма опрометчиво вложил в проект по созданию железоделательного производства на базе месторождений железных руд (гематита), расположенных на землях Тулмозерского сельского общества Олонецкой губернии. Эти месторождения известны еще со второй половины XVIII века, когда был запущен первый Тулмозерский железоделательный завод. Подробнее об истории этого месторождения и проектов по его освоению можно прочитать в статье, посвященной данной теме⁶. В 1872 году владельцем прав на разработку этого месторождения вместе с договором аренды земли до 21 июля 1917 года стала Жозефина Красильникова (жена бывшего управляющего казенным Суоярвским железоделательным заводом). Изначально планировалось привлечение французского инвестора, но не получилось. Проведший геологическое обследование месторождения

⁵ РГИА. Ф. 515. Оп. 76. Д. 64. Л. 40.

⁶ Шеков К. В., Потравнов А. Л. История геологических изысканий Тулмозерского месторождения железной руды (Северное Приладожье) // Труды Карельского научного центра РАН. № 7. Петрозаводск, 2015. С. 192–201.

Константин Кулибин (внук знаменитого изобретателя и механика) пришел к выводу, что вследствие геологических особенностей подготовленная для плавки руда будет очень дорого обходиться⁷. Но Красильников был настроен оптимистично: раз в руде большое содержание железа (до 50%), имеется договор аренды, а также знания и большое желание, то недостает только одной малости — денег.

По предварительному бизнес-плану, подготовленному в 1879 году, для запуска и начала эксплуатации завода требовалось порядка 1 миллиона рублей. Завод хотели строить не у самого месторождения, а в стороне — на реке Видлице, которая впадает в Ладожское озеро⁸. Поиском денег занимались в Санкт-Петербурге, для чего этот весьма оптимистичный бизнес-план даже был напечатан типографским способом. Желавших вложить такую сумму некоторое время не находилось, но вдруг в 1880 году этот проект попал в поле зрения великого князя Николая Николаевича Старшего. По распоряжению великого князя (кто был советчиком, мы не знаем) было решено выкупить все права на данный проект. От имени Николая Николаевича всеми делами по этому проекту занимался полковник Божерянов (полное имя, к сожалению, нам не известно), который для начала переоформил все права на себя, а уже потом произвел уступку прав (цессия) на имя великого князя. Уступочный акт был подписан 12 июня 1882 года, а обошлась великому князю эта цессия в 650 000 рублей при сохраняющейся обязанности платить ежегодную сумму в 1200 рублей на счета крестьянских обществ. Кроме права аренды на 42 000 десятин земли, великий князь приобрел материалы геологических изысканий, сортировочный сарай, пороховой амбар, кузницу, некие инструменты и 400 кубических саженей добытой руды. В последующие полтора года полковник Божерянов потратил еще 260 451 рубль великокняжеских денег⁹. Но в 1883 году в Тулмозерье приехала высокая комиссия из Министерства уделов для проведения ревизии. Ревизоры не стали выяснять, почему стоимость уступки

⁷ Кулибин К. А. О месторождении железных руд в крестьянском наделе Туломозерской дачи в Олонецкой губернии. СПб., 1873.

⁸ РГИА. Ф. 58. Оп. 2. Д. 607. Л. 50а — 50 г.

⁹ РГИА. Ф. 515. Оп. 48. Д. 567. Л. 3.

составила столь значительную сумму (поскольку стоимость описанного имущества на момент перехода прав составлял всего 12 тыс. рублей)¹⁰. Они стали скрупулезно подсчитывать прочие затраты. Все потраченные деньги проверяющие разделили на три группы:

1. Расходы, которые не оправдываются документами и не подтверждаются фактическими удостоверениями и потому не могут быть признаны действительными. Таких расходов исчислено 89 406 рублей 55 коп.

2. Расходы, для удостоверения в действительности и количестве которых Комиссия не имела в своем распоряжении никаких данных — на сумму 37 945 рублей 15 коп.

3. Расходы на сумму 91 620 рублей, которые подтверждаются документами и удостоверяются существованием в натуре¹¹.

Прочие мелкие расходы также вызвали ряд вопросов.

В результате анализа ситуации выяснилось, что, несмотря на потраченные уже 910 000 рублей, ни о каком заводе и добыче руды речи даже не шло. Что делать дальше с этим проектом, Николай Николаевич не знал, поэтому все было заброшено до того момента, пока — уже после смерти Николая Николаевича Старшего в 1891 году — Тулмозерский проект не перешел по наследству к его сыну Петру Николаевичу. То есть права на данный проект также не были проданы, как это предписывалось первоначальным документом, а вошли в состав наследуемого имущества.

Петр Николаевич, вступив в наследование, первым делом продлил контракт с крестьянами Тулмозерского и Сармяжского обществ на аренду 42 000 десяти земли до 21 июля 1991 (так в документе. — А. П., Т. X) года¹². Затем организовал (при помощи своих более продвинутых бизнес-советников) акционерное общество «Сталь» и вскоре продал свой пакет акций за 1,33 млн. рублей¹³. На этом участие великих князей в этом проекте было исчерпано. Но изначально трудная судьба завода на этом не закончилась. Уже в 1902 году,

¹⁰ РГИА. Ф. 515. Оп. 48. Д. 567. Л. 3 об.

¹¹ Там же. Л. 4 об.

¹² РГИА. Ф. 83. Оп. 1. Д. 36. Л. 23 об.

¹³ РГИА Ф. 626. Оп. 1. Д. 448. Л. 8.

несмотря на значительные финансовые вложения, он был закрыт и более никогда не работал — от него в карельских лесах остались только живописные руины.

Таким образом, Петр Николаевич смог вернуть потраченные его родителем деньги.

Но вернемся к некоторым требованиям по урегулированию долгов Николая Николаевича из письма Александра III. Анализ дальнейших действий показывает, что не все требования императора были выполнены, как это предписывалось в данном документе. Николаевский дворец сразу продавать не стали, в нем продолжала жить семья великого князя, а из бюджета на содержание дворца выделялось 41 000 рублей ежегодно. После смерти Николая Николаевича Старшего и долгих раздумий, что делать с дворцом, было принято решение простить наследникам великого князя все удельные долги (т.е. ранее выплаченные удельным ведомством денежные средства в счет погашения долгов Николая Николаевича Старшего). Поэтому, когда Николаевский дворец (с согласия наследников) был выкуплен в государственную казну, то двум законным сыновьям, Николаю Николаевичу Младшему и Петру Николаевичу, досталась весьма приличная сумма, за вычетом суммы, направленной на погашения ранее не оплаченных частных долгов своего отца¹⁴.

Почему император изменил свое решение, мы точно не знаем. Но, вполне возможно, что, узнав о неудачном бизнес-проекте своего дяди и вспомнив свой опыт по организации весьма рискованной сделки по скупке хлеба в 1868 году, Александр III решил смягчить свою изначально жесткую позицию.

¹⁴ РГИА. Ф. 515. Оп. 76. Д. 64.